

<...>

В 1756 году был опубликован указ Елизаветы об открытии Российского театра под смотрением бригадира Сумарокова, в феврале 1757 года театр начал свою деятельность. Остро встал вопрос о репертуаре. В отношении трагедий положение было более или менее терпимо: к этому времени существовало шесть трагедий Сумарокова, две трагедии Ломоносова (трагедия Тредиаковского "Деидамия" на Придворном театре, да, кажется, и вообще не ставилась); в 1757 году Н. Хрущев перевел в стихах трагедию П. Корнеля "Полиевкт-мученик". Гораздо хуже обстояло дело с комедиями. Согласно обычаям эпохи, после трагедии в каждый спектакль должна была идти "малая пьеса", то есть одноактная комедия. Комедий у Сумарокова к 1757 году было всего четыре, может быть, пять, но пятая ("Нарцисс"), обращенная против фаворита Елизаветы, И. И. Шувалова, не могла быть поставлена на сцене.

Недостаточное количество оригинальных русских комедий и отсутствие хоть сколько-нибудь литературно одаренных любителей театра, способных к самостоятельному творчеству, вызвали в 1758--1761 гг. большое число переводов французских и -- реже -- немецких комедий. Переводчиками были офицеры привилегированных (гвардейских) полков, театралы-любители.

В отличие от оригинальных комедий Сумарокова, всегда преследовавших воспитательные, хотя и классово-ограниченные цели, переводные комедии -- Лэграна, Сен-Фуа, Реньяра -- были чисто развлекательными. Даже в тех случаях, когда во Франции эти комедии имели серьезное общественное значение (например, "Жорж Дандэн" Мольера), у нас они становились развлекательными, так как многие явления французской общественности (например, взаимоотношения дворянства и буржуазии) были еще чуждыми русской жизни конца 1750-х, начала 1760-х годов. Кроме того, дворянские зрители не умели извлекать из переводных комедий, как тогда говорили, "нравоучения". "Они мыслят, -- писал В. И. Лукин в предисловии к "Награжденному постоянству", -- что не их, а чужестранцев осмеивают".

Тот же Лукин несколько далее писал: "К тому же мне и то известно, что у нас есть много и таковых зрителей, которым ни малая нет в том нужды, свойственная ли нашим нравам комедия представляется или и виду сходствия не имеющая. Они того лишь желают, чтобы им посмеяться. Явное тому свидетельство "Принужденная женитьба" господина Молиера".

Переводчики-дилетанты ставили своей целью забавлять дворянского зрителя, обличительно-памфлетный пафос комедий Сумарокова был чужд "золотой молодежи" тех лет. И хотя переводческая деятельность 1757--1761 гг. не прошла бесследно в области русской комедии благодаря разработке комедийного языка, но все же она представляла явление отрицательное -- с этих переводных комедий началось в России безидейно-развлекательное направление в области комедиографии, направление несомненно реакционное.

В самом начале 1760-х годов один из переводчиков-любителей, гвардейский офицер А. А. Волков выступил и с оригинальными комедиями развлекательного характера. Возможно, что причиной успеха "развлекательной" комедии в конце царствования Елизаветы была усилившаяся в это время правительственная реакция, связанная с недовольством, проявлявшимся некоторой частью дворянства в отношении чуждой его интересам Семилетней войны и сильно развившегося тогда откупничества, поддерживавшегося господствующей придворной кликой Шуваловых -- Воронцовых.

Однако уже в очень скором времени, в 1763--1764 гг. на литературно-театральном поприще появляются Д. И. Фонвизин, В. И. Лукин, Б. Е. Ельчанинов, кн. Ф. А. Козловский и один из первых учеников Сумарокова, писатель более раннего времени, И. П. Елагин. Все перечисленные писатели были так или иначе связаны друг с другом. Фонвизин и Лукин были секретарями у Елагина, состоявшего кабинет-министром Екатерины "у принятия челобитен"; Ельчанинов был связан дружбой с Лукиным, кн. Ф. Козловский был университетским товарищем Фонвизина и в дальнейшем был тесно с ним связан.

В сезон 1764--1765 гг. на сцене Российского театра, директором которого уже несколько лет не был Сумароков, появляются пьесы Елагина ("Русской-француз"), Фонвизина ("Корион"), Ельчанинова ("Награжденная добродетель"), представлявшие переработки иностранных комедий в применении к русской обстановке. Особенностью всех этих переделок было то, что авторы их ставили себе общественно-воспитательные, а не безидейно-развлекательные цели. По поводу одной из них, именно комедии Елагина "Русской-француз", "преложенной из театра барона Голберга", Лукин писал: "Сия комедия очень нужна для отучения многих молодчиков от вздорного и постыдного французским шалостям подражания". В январе 1765 года была поставлена комедия "Мот, любовью исправленный" Лукина.

Одновременное выступление четырех авторов в один год с переводами-переделками пьес